

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/5081455>

На счастье

Направленность: Гет

Автор: [She is Hale \(https://ficbook.net/authors/1702291\)](https://ficbook.net/authors/1702291)

Фэндом: Первый мститель

Пейринг или персонажи: Джеймс/Наташа, Клинт/Лора

Рейтинг: G

Жанры: Романтика, Флафф

Размер: Драбл, 2 страницы

Кол-во частей: 1

Статус: закончен

Описание:

Это — первый настоящий новогодний праздник.

Первый и самый лучший.

И Джеймсу почему-то хочется назвать его семейным.

Посвящение:

little_agony, без тебя ничего этого не было бы - ни фанфиков, ни фикбука, ни этого цикла
<3

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Эпилог цикла о Джеймсе и Наташе. Да, я всё ещё не закончила середину, за что мне стыдно, но эту часть просто нельзя выложить в другой день. Фикбук открылся в этом году фанфиком по моей любимой паре, и завершить год я тоже хочу историей о них. Безоговорочно светлой :)

С Новым 2017 Годом, дорогие читатели :3 Впереди ещё много интересного!

В предыдущих сериях:

<https://ficbook.net/readfic/4393788>

<https://ficbook.net/readfic/4423219>

<https://ficbook.net/readfic/4435136>

<https://ficbook.net/readfic/4435234>

Финал:

<https://ficbook.net/readfic/4393781>

Коллаж: <https://pp.vk.me/c636725/v636725955/47cd3/gC0bSoUpC8M.jpg>

При прочтении можно включить John Lennon - Happy Xmas (War Is Over), под которую это и было написано.

ТОС

ТОС	2
Часть 1	3

Часть 1

Фейерверки рвутся в ночном небе над маленьким загородным домиком — пёстрые, радостные, высокие. Кажется, они касаются низкого неба, и падающие искры превращаются в снежные хлопья.

Салютом заведует Клинт, и сейчас его можно снимать для иллюстраций к книжке о технике безопасности, подписывая каждую фотографию словами «Никогда не делайте так». Он весел, уже не очень трезв, и Джеймс, провожая залпы взглядом, думает, кто же радуется громче — Купер, Лила или их извалявшийся в снегу папа.

Наташа молчит. Она всё время смотрит в небо, счастливо улыбаясь в мягкий шарф и сжимая в руке телефон. Джеймс держит её за другую руку, грея тонкие пальцы.

Он никогда не отмечал Новый Год так, как сегодня. Даже в Бруклине эта ночь была для него не больше, чем сменой дат в календаре. Это — первый настоящий новогодний праздник.

Первый и самый лучший.

И Джеймсу почему-то хочется назвать его семейным.

- Клинт, ради всего святого, - Лора охает, вынося на крыльцо шампанское и бокалы. -

Лучше доверь это Джеймсу. Тебе так руки оторвёт...

- Я сам! Для меня это, по крайней мере, будет в новинку!

Джеймс смеётся, сжимая и разжимая металлический кулак. Наташа переглядывается с ним, хихикая в шарф, и очередная вспышка отражается в её глазах счастливым зелёным блеском.

- В полночь на Новый Год нужно загадывать желание, - вдруг говорит она Джеймсу. - Самое заветное. И в наступающем году оно непременно сбудется. У тебя ещё две минуты, чтобы его придумать.

Бартон, как и Наташа, поглядывает на телефон, засовывает в сугроб дьявольски огромную коробку с салютом и наконец отходит на предписанное инструкцией расстояние. Забирает у Лоры бутылку шампанского. Она раздаёт бокалы, и Джеймс старается не сжать тонкое стекло слишком сильно.

Он ещё не знает, что загадать, но почему-то уверен, что эта ночь — волшебная и особенная, и он рад ей не меньше, чем Купер и Лила, повисшие на родителях.

Телефон Наташи разливается трелью бодрой новогодней песни одновременно с тем, как выстреливает первый фейерверк из установленной Клинтом батареи.

Новый Год наступает. Новый Год — и новая жизнь, с белого и чистого, как падающий снег, листа.

Джеймс теряется на секунду — от радостных криков Наташи и семейства Бартон, от грохота салюта над головой, от ощущения чего-то невероятно правильного и вместе с тем обычного. В чувство его приводит лихой свист Купера, сопровождающий взлёт нескольких ослепительных ракет разом, и Джеймс залпом выпивает своё шампанское, жмурясь и улыбаясь.

Через полминуты Клинт фыркает и жалуется на колючие пузырьки; Лора дарит детям припрятанные под дворовой высокой ёлкой подарки; Наташа, стоя с пустым бокалом, снова поднимает глаза к небу, досматривая салют.

Джеймс снова берёт её за руку. Смотрит на фейерверк, обычный покупной фейерверк, и он кажется ему прекраснее роскошных чудес пиротехники на День Независимости.

- Что ты загадала?

- Ничего, Джеймс. Теперь у меня есть всё, чего я хотела. А ты?

Он медлит с ответом. Смотрит, как над заснеженным домом идёт золотой звездопад.

Улыбается.

И произносит очень тихо, очень спокойно, как будто давно думал над сказанным:

- Наташа, а в Бруклине есть детские дома?

Хрустальный бокал падает на расчищенную дорожку и раскалывается. Наташа прикрывает ладонью дрожащие губы — и вдруг всхлипывает.

- Нет, Джеймс Барнс, - она неверяще мотает головой. - Нет. Даже не думай... Я тебя знаю. Я тебя слишком хорошо знаю. Ты...выберешь самого тощего бруклинского мальчишку и...и...и научишь его плохим вещам...

- Именно так, - кивает Джеймс, обнимая Наташу. - Именно так. Буду иметь право. Как отец.

Она прячет лицо на его груди и безудержно плачет. Битый хрусталь хрустит на дороге под берцем подскочившего обеспокоенного Клинта, но Бартон даже не успевает ничего спросить.

- На счастье, - говорит ему Джеймс с улыбкой человека, у которого наконец-то всё в жизни получилось.

Алый фейерверк взмывает в новогоднее полуночное небо и осыпается звёздами, растворяясь в мягких белых хлопьях.